

Социокультурное содержание российской модернизации

В статье отражены проблемы развития мусульманской культуры в условиях глобализационных и модернизационных процессов. Рассматривается вопрос формирования народных обычаев и традиций у мусульман России, как и у других народов.

Ключевые слова: мусульманская культура, модернизация, глобализация, обычаи, традиции.

The article deals with the problems of Muslim culture development under the globalization and modernization processes. The author considers the formation of people's customs and traditions within the Muslims of Russia as any other peoples.

Keywords: Muslim culture, modernization, globalization, customs, traditions.

Российская мусульманская культура в современных условиях находится под воздействием глобализационных и модернизационных процессов, происходящих в мире, в т. ч. и в России. основополагающей фигурой модернизации является гражданин, а ее социальной программой – уничтожение сословий. Модерн был направлен против тирании. В основе модерна – ценностный комплекс: свобода, равенство, братство. На этой основе развивались представительная демократия, индустриальная экономика, публичная политика, общедоступная культура и т. п.

В XX веке было много попыток построить модернизацию без гражданского общества, но заимствуя технологические и политические инструментарии уже созданного в обществе модерна. Некоторые эксперименты производили внушительное впечатление – например, германский опыт, но все они либо заканчивались крахом, либо существуют на уровне мыслей. Наиболее интересен, конечно, опыт Китая, который, чем дальше продвигается по пути модернизации, тем больше вынужден заимствовать элементы социальной и политической культуры общества модерна. В современном мире есть немало симулякров – копий, лишенных подлинности. Существуют конкретные страны, создающие квази-партии, квази-парламенты, квази-судейские коллегии, квази-разделение властей и т. п.

Далеко не всякий антитрадиционализм означает модернизацию. Пример тому – грандиозный опыт СССР, растративший человеческий, моральный, технический, социальный капитал. Было много попыток построить подобные симулякры в Африке, но на клановой основе, либо в других странах, где под воздействием внешнего мира (скажем, в период колонизации или диверсифицированной деятельности ТНК) складывалась опережденная технологическая культура. Все же без утверждения гражданского общества вся эта квази-модернизация оказывалась резиновой куклой, «обитаемым островом», «копией без оригинала».

Советская политическая система возникла и укрепилась, поскольку выражала объективные потребности общества. Это была потребность в «собрании русских земель», прекращении распада государственности и усилении центральной власти. Н.В. Устрялов отмечал, что имперская идея представляет собой именно ту скрепу, которая может соединить вместе «красных» и «белых» патриотов. «Советская власть будет стремиться всеми средствами к воссоединению окраин с центром во имя идеи мировой революции. Русские патриоты будут бороться за то же – во имя великой и единой России. При всем бесконечном различии идеологий практический путь – един ...» [3, с. 402].

Советская модернизация разрушила одни основы общества, но создала другие, сохранив многие, не всегда позитивные культурные компоненты традиционной России, перенеся их в новую систему. Россия всегда была «загадочной страной» для Запада. Привыкший мыслить рационально и четко, Запад не мог понять, что история для России – это постоянно переживаемая драма.

На протяжении многих десятилетий целая плеяда мыслителей русского зарубежья писала о том, что ждет Россию после падения большевиков. «Внезапное падение советской власти, – предсказывал Н.А. Бердяев, – без существенной организованной силы, которая способна была бы прийти к власти не для контрреволюции, а для творческого развития, исходящего из социальных результатов революции, составляло бы даже опасность для России и грозило бы анархией» [1, с. 120]. О возможности погружения в хаос военных конфликтов и смуты предупреждал И.А. Ильин. Возможным вариантом он считал установление на короткий период времени национальной диктатуры. Если такая диктатура не сложится, то «в стране начнется непредставимый хаос передвижений, возвращений, отмищений, погромов, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия» [2, с. 29]. Реальность оказалась более прозаической и грубой, чем представлялась. Придя к власти, вчерашние «правовверные» коммунисты стали ультралибералами-рыночниками и принялись экспериментировать с доставшейся им страной, воплощая в жизнь заветы Фридриха фон Хайека. В итоге Россия оказалась на задворках мировой цивилизации. В качестве апофеоза торжества «грубой силы» над правами человека и законом можно назвать трагические события октября 1993 года в Москве. Расстрел из танков собственного парламента напоминает не о «неолибералах», а скорее о диктаторских методах решения политических проблем.

России презентовалась новая модель «управляемой демократии». Разумеется, нашлись и те, кто спешил создать идеологическое прикрытие для такой модели. Появился новый вид «либерального консерватизма», который предлагали в качестве руководства к действию президенту Б.Н. Ельцину.

Л. Поляков в качестве наиболее близкой консерватизму доктрины называет либерализм. Именно либерализм объявляется «стратегическим союзником» консерватизма в противостоянии коммунизму и национализму.

Россия не может изолироваться от всего остального мира. Однако модернизация только как вестернизация в корне ошибочна. Япония и Китай дают нам пример модернизации, базирующейся на национальных традициях. Даже если рано или поздно в России будет построено гражданское общество, то оно не будет копировать западные образцы. Россия – это своеобразный культурно-цивилизационный мир, который нельзя подогнать под некие стандарты и определения. Вместе с тем было бы неверно без конца акцентировать внимание именно на своеобразии России, трактуя его как некую «аномалию». Выход страны из плена тотального подражания западным образцам возможен не только при сохранении национального своеобразия, но и при проведении в жизнь политики органического заимствования и воплощении в жизнь такого варианта модернизации, который бы соответствовал традиционным ценностям россиян.

Модернизация современной социокультурной российской реальности обусловлена процессами глобализации, а также внутренней необходимостью её экономического, политического и социального развития.

В экономической сфере современная модернизация России приобретает контуры постиндустриальной системы, что влечет за собой соответствующие культурные трансформации. Здесь важно подчеркнуть, что российская модернизация является одним из видов «догоняющего развития», поскольку она в большей степени сводится к

заимствованию технических новшеств Запада, чем имеет собственные технические ресурсы развития.

Специфика современной российской модернизации видится и в том, что она происходит в условиях, когда сохраняют свои позиции традиционные культурные ценности, отрицающие рыночные отношения и демократические преобразования, сохраняя при этом патерналистские настроения у массы населения. Значительные слои населения в ходе модернизации России испытывают социально-экономические трудности.

Другая социокультурная особенность российской модернизации сегодня заключается в том, что вопреки официальным секуляризационным установкам происходит десекуляризация общества, что проявляется в возрождении православия и ислама, распространении нетрадиционных для России религиозных течений, часто демонстрирующих радикализм и экстремизм, новый образ жизни. Модернизация нередко детерминирует возникновение различных этических, эстетических, политико-идеологических тенденций, направленных против национального единства, формирования общих ценностей. Возникает противоречие между традиционными ценностями и новациями, порождается конфликт в обществе. Социокультурные составляющие модернизации, сопряженные с социально-экономическими, политико-идеологическими, правовыми и духовно-культурными переменами, непосредственно влияют на мусульманскую культуру России, отличающуюся консерватизмом. Она не приемлет западные социокультурные ценности, что порождает объективный цивилизационный конфликт.

Российское общество, находящееся на переходном этапе своего развития, испытывает высокий уровень конфликтности в силу соприкосновения с противоречиями современной цивилизации, а также с противоречиями, унаследованными от советского этапа социокультурного развития. Данный этап предполагает поиск стабилизирующих механизмов, разрешающих или минимизирующих социальные конфликты, что возможно путем учета различных сторон социальной регуляции: обеспечение социальной справедливости, национального единства общества, социальной самоорганизации, установление религиозного и культурного диалога между различающимися сторонами.

Любой народ, независимо от того, маленький он или большой, имеет свою сложившуюся в процессе длительного исторического развития материальную и духовную культуру, в которой общечеловеческие, нравственные ценности, нормы и правила поведения под действием как объективных, так и субъективных факторов приобретали национальное своеобразие и специфику. Нет и не может быть народа без своих обычаев и традиций. «Истинная национальность, – писал Н.В. Гоголь, – состоит не в описании сарафана, а в самом духе народа». И действительно, одним из ярких проявлений народного духа являются его обычаи и традиции. В.Г. Белинский, говоря об огромной роли обычаев, традиций в жизни не только народа в целом, но и отдельного человека, писал: «Человек – самый развратный, закоренелый в пороках, смеющийся над всем святым, покоряется обычаям, даже внутренне смеясь над ними. Разружьте их внезапно, не заменив тотчас же новыми, и вы разрушите все опоры, разорвете все связи общества, словом, уничтожите народ...».

У мусульманских народов России, как и у других народов, на протяжении всей многовековой истории складывались народные обычаи и традиции, одухотворенные высокими гуманистическими идеалами. Без всестороннего изучения этих обычаев, традиций, культурных ценностей трудно понять национальный характер, психологию народа. Без этого невозможно осуществление связи времен и преемственности в духовном развитии поколений.

В связи с модернизацией в России постепенно стала формироваться система исламского среднего и высшего образования; в настоящее время насчитывается свыше 100 мусульманских религиозных учебных заведений. Наиболее известны Исламский колледж при Московском муфтияте, исламские институты в Казани, Махачкале, казанское медресе. Недавно в г. Грозный открыт Российский исламский университет им. шейха Кунта-Хаджи Кишиева.

Духовно-нравственные, патриотические, гуманистические составляющие культур народов России – основа для укрепления их общекультурного единства. Этнокультурные и этноконфессиональные традиции российских мусульман, имеющие устойчивый характер, сохраняющиеся и в условиях современной модернизации, не являются препятствием для культурного единства народов России. Адаптируясь к современности, меняя формы, развиваясь, они обладают значительным потенциалом, который можно широко использовать для сохранения социокультурного многообразия в России и укрепления этнокультурного единства его народов.

Современная модернизация в России оказывает прямое воздействие на полиэтничную и многоконфессиональную культуру, основанную на общей российской идентичности. Основу этой идентичности составляет концепция бытия российского народа, характеризующаяся подчинением личных интересов общественным, признанием духовных ценностей, приверженностью человеческой солидарности, состраданием к простому человеку, патернализмом и патриотизмом. Эти социокультурные аспекты оказывают позитивное воздействие и на мусульманскую культуру России, укрепляя её позиции в контексте общероссийского цивилизационно-культурного пространства.

После распада СССР двухполюсный мир приобрел однополюсную геополитическую конфигурацию при абсолютном доминировании США. Все мировые цивилизации, в т. ч. и российская, переживают один из сложных социально-экономических, духовно-культурных и геополитических процессов. Сегодня мир нуждается в объединении сил разума для предотвращения различного рода кризисов, которые охватывают многие страны, цивилизации и культуры. Не без активного участия американских ученых, прежде всего С. Хантингтона, современное развитие человечества представляет собой борьбу, столкновение цивилизаций, культур, верований. Еще в 80-х годах XX в. он прогнозировал столкновение мусульманской и христианской цивилизаций. События конца 90-х – начала 2000-х годов, связанные с религиозным и политическим экстремизмом, террористическими актами под прикрытием религиозных лозунгов, как будто бы подтверждают эту концепцию.

«Человечество без исторической памяти, – говорит А.А. Гусейнов, – это мир без будущего, толпа одиночек, неспособных понять друг друга. Это сон разума, порождающий чудовищ и ведущий к гибели цивилизации». Чтобы правильно ориентироваться в настоящем, должным образом воздействовать и управлять современными духовными процессами, необходимо глубоко знать прошлое. В нынешней России возрождение ислама связано с модернизационными процессами, заметно изменившими отношение к религии, в т. ч. исламу, духовенству, религиозной системе обучения. Многие мусульмане получили возможность обучаться в известных центрах исламского мира. Эта социокультурная ситуация наряду с позитивными моментами имеет и свои минусы. Так, будущие исламские священнослужители, обучавшиеся в Саудовской Аравии, создавали предпосылки для распространения среди российских мусульман нетрадиционных для них мазхабов. Между тем это способствовало снижению уровня толерантности российского ислама.

Вместе с тем, по оценке Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, необходимо осуществить комплекс мер по оказанию организационной, правовой и методической помощи в создании государственной регистрации и проведении лицензирования духовных образовательных учреждений, а также по подготовке для них преподавательских кадров в государственных образовательных учреждениях. Эти меры должны быть направлены на содействие формированию в России системы духовных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку служителей культа прежде всего для мусульманской общины, испытывающей наиболее острую нехватку в профессионально подготовленных кадрах.

Проблема противодействия политизации ислама, а также исламскому экстремизму и радикализму, поддержания стабильности в мусульманской общине России – важная задача современной социокультурной реальности, и она тесно связана с вопросом о подготовке квалифицированных кадров мусульманского духовенства.

Оптимальным вариантом представляется создание необходимых условий для подготовки мусульманского духовенства непосредственно в России. Другой вариант – направление студентов в мусульманские страны, в которых распространены традиционные для российских мусульман мазхабы и имеется значительный социальный опыт межрелигиозного диалога и сотрудничества.

В процессе исламского возрождения в стране стала массово распространяться мусульманская атрибутика и религиозная литература, что способствует широкой пропаганде ислама в российском обществе. Значительное место в исламской периодике принадлежит информационно-просветительским материалам. В целом исламская печать в упрощенной и доступной форме занимается ликвидацией религиозной неграмотности. Общее количество мусульманских религиозных изданий постоянно меняется и нигде не учитывается. В них часто печатаются материалы зарубежных мусульманских богословов. Некоторые из них считаются сторонниками исламского фундаментализма. Это создает социальные предпосылки для роста экстремистских настроений среди российских мусульман и может способствовать социальной дестабилизации российского общества.

Российские мусульмане никогда не имели единого духовного центра. В течение длительного времени (как в Российской империи, так и в бывшем СССР) руководящими органами верующих мусульман являлись четыре независимых друг от друга духовных управления:

- европейской части СССР и Сибири с центром в Уфе (старейшее управление, образованное еще в 1789 г.);
- Средней Азии и Казахстана с центром в Ташкенте;
- Закавказья с центром в Баку;
- Северного Кавказа с центром в Махачкале.

С распадом СССР и образованием СНГ произошли изменения в исламских управленческих структурах. Социальными предпосылками этих изменений стали этническая неоднородность, различный уровень образования, разные обычаи и традиции народов России, исповедующих ислам. Сегодня в России насчитывается свыше 40 самостоятельных духовных управлений мусульман, и в отношениях между ними существуют определенные трения. Относительно большое количество исламских центров в России и напряженные отношения между ними свидетельствуют о наличии определенных противоречий у российских мусульман. Они со временем могут трансформироваться в социальную напряженность и открытое противостояние в мусульманской общине.

Две мусульманские организации притязают на главенство мусульманской общины России. Действия в этом направлении предпринимают председатель Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ (г. Уфа) муфтий Талгат Таджуддин и председатель Совета муфтиев России (г. Москва) муфтий Равиль Гайнутдин. Другой фактор, препятствующий консолидации мусульманской общины России, – этническая и социальная неоднородность, различия в толковании некоторых исламских постулатов в региональных формах бытования ислама.

Следует иметь в виду, что ислам не предполагает обязательность четкой духовной иерархии, характерной для ряда христианских церквей, а также наличия единого духовно-административного центра в масштабах государства.

В последние годы все отчетливее проявляется потребность в налаживании взаимоотношений между религиозными руководителями и духовными объединениями мусульман различных регионов Российской Федерации. Отличительными чертами этих взаимоотношений в рамках Совета муфтиев России являются равноправие, взаимоуважение и признание самостоятельности всех имеющих юридический статус духовных управлений мусульман. Однако постепенно складываются предпосылки, в т. ч. и правовые, для консолидации мусульман в тех или иных субъектах Федерации. Так, в Татарии и Дагестане, в соответствии с законодательством этих республик, может быть зарегистрировано только одно Духовное управление мусульман. Как свидетельствует опыт, процесс консолидации мусульманской общины может стимулироваться как местным мусульманским духовенством, так и на уровне органов государственной власти субъектов Федерации путем внесения в региональное законодательство соответствующих положений.

В России существует около 2500 исламских организаций самой различной направленности, которые представляют интересы мусульман России. Среди них – Фонд развития мусульманских народов, Исламский конгресс России, Исламский культурный центр, Союз мусульман России и многие другие. В настоящее время значительную активность проявляет общероссийское политическое движение “Рефах” (“Благодеяние”), созданное представителями мусульманских, а также некоторых малых народов России в 1998 г. и насчитывающее в Государственной Думе 12 депутатов, принимающих активное участие в деятельности фракции “Единство”.

В Совете муфтиев России изучается вопрос о перспективах создания мусульманской молодежной организации, ориентированной на воспитание духовности, исламской культуры, патриотизма. Последователи ислама обладают высокой социальной активностью, и этот потенциал нужно направить на решение общих задач не только мусульман страны, но всего российского общества, сохранение терпимых взаимоотношений между этносами и конфессиями.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
2. Ильин И.А. О России. – М., 1991.
3. Устрялов Н.В. В борьбе за Россию // Литература русского зарубежья. Антология. 1920–1925 гг. Т. 1. Кн. 1. – М., 1990.